

УЛЫБКА СКВОЗЬ СЛЕЗЫ

Кинематографисты в последнее время обнаруживают явный интерес к одесской тематике — взять хотя бы новые ленты "Ликвидация", "Три дня в Одессе", "Саперы"... Вот и сейчас в одном из живописных двориков старой Пересыпи, где испокон веку селились рабочие, интернациональная съемочная группа при участии Одесской киностудии завершает работу над новым фильмом. Полнометражная лирическая комедия "Улыбка Бога" по фабуле напоминает классический одесский анекдот, начинающийся фразой: "Умирает старый еврей...". Точнее, в далеком Чикаго умирает старый одесит Филипп Ольшанский, роль которого исполняет Армен Джигарханян (в 1989 году он великолепно сыграл биндюжника Менделя Крика в киномузике Владимира Аленикова "Биндюжник и Король"). Перед смертью он оставляет всю семью и объявляет о некоторых изменениях в завещании. Так вот, внук богатого дедушки, юный Алэн (восходящая звезда Иван Житков), вылетает в Одессу, где должен во дворе одного старого дома разыскать, привести в Америку и всячески обласкать рыжего кота, оставленного Ольшанским перед эмиграцией. И фотография животного имеется... Поиски кота-долгожителя не так странны, как фигура "вечного" портного Перельмутера (его роль исполняет Роман Карцев).

Во время экскурсии по катакомбам Алэн попадает в череду приключений, выходя из подземных лабиринтов не только в разные районы, но и в различные исторические периоды жизни Южной Пальмиры. Так, он оказывается то в сегодняшней Одессе, то в Одессе пятидесятих, семидесятых и так далее. И всегда неизменно одно: Перельмутер. Он не меняется!

Сегодня у нас на дворе 1983-й. Массовка наряжается в "длинное и широкое", несут портрет Андропова, который должен промелькнуть в кадре. Пока подбираются коты для создания яркого эпизода, о своей новой работе рассказывает режиссер Владимир Алеников, которого когда-то полюбила вся огромная страна за прелестную детскую кинодилогию о приключениях пионеров Петрова и Васечкина, а одеситы — еще и за "Биндюжника и Короля".

— Все это снимает украинская компания под названием Pictures For Ever And Ever при участии американской компании Dream Factory Entertainment. Можно считать, что это украинско-американское производство. У нас есть замечательный генеральный продюсер, бизнесмен Валерий Горелов, который и является главным инициатором всей этой затеи. Он предложил экранизировать книгу Георгия Голубенко "Рыжий город", написанную в жанре "новые одесские рассказы". В сборнике — два десятка замечательных одесских рассказов, действие которых происходит в разное время. Голубенко и Горелов вместе обратились ко мне с предложением подумать о таком проекте. И поначалу я был весьма растерян, потому что не понимал, как можно совместить разные истории в одном времени. Но потом в голову пришла правильная мысль, и мы с Георгием написали оригинальный сценарий, в основе которого четыре рассказа.

Чувства, которые я испытываю в процессе работы над этим фильмом, сложно описать. Одесса для меня далеко не пустой звук, это моя шестая картина в Одессе, и однажды я уже снял ленту, ставшую визитной карточкой города, — мюзикл "Биндюжник и Король"... Повторяю, поначалу я отнесся к идее с опаской, тем более что у меня были совершенно другие планы. Мне позволили из Лос-Анджелеса и предложили снимать очередную американскую картину, триллер. И я, в конце концов, отложил работу над тем фильмом и прилетел в Одессу, потому что мне замысел показался безумно интересным. Надеюсь, получится очень неожиданное, ни на что не похожее кино, поэтому я с удовольствием окунулся в него прямо

с головой. После съемок в Одессе у нас сцена в Киеве и пара сцен в Чикаго. А мировая премьера предполагается 1 июня 2008 года. Что касается актеров, то у нас замечательный состав, который включает в себя как моих любимых артистов, с которыми я уже много лет работаю (Армен Джигарханян, Роман Карцев, Тамара Тана, Александр Панкратов-Черный, Татьяна Новик, Станислав Садацкий, Сергей Милицко, Вячеслав Гришечкин), так и тех, с которыми пришлось работать впервые. С Ниной Усатовой, кстати, мы работаем в первый раз. А наряду с названными и многими другими опытными актерами у нас снимаются молодые и, по-моему, очень талантливые артисты, восходящие звезды, например, Ваня Житков, Маша Горбань и Катя Маликова.

БЕРЕГИТЕ КОТОВ, БЕРЕГИТЕ КОТОВ...

Как удалось узнать на площадке, Екатерина Маликова исполняет роль Джессики, американской невесты главного героя, а Мария Горбань — его одесской любви, причем Маша играет две роли: бойкую яркую современную девушку Алэну и ее бабушку Аню, какой она была в 1954-м году, существо робкое и скромное. К сожалению, сегодня ни одна из девушек не занята и даже не находится в Одессе.

Но вот съемки продолжаются. Ваня ищет нужное животное среди дворовой кошачьей братии (дрессированные коты под руководством москвича Евгения Стура и наиболее талантливые аборигены). По признанию Ивана Житкова, нарочито подчеркивая американский акцент персонажа не хотелось, да и сложно парнишке с Урала сделать это естественно. Сейчас Алэн подзывает котов так: "Кири-кири-кири... Экскюз ми, кис-кис-кис...". У актера получается забавно. Однако заставить всех котов посмотреть в одну точку одновременно, как о том мечталось, не удается...

А вот и новая сцена: приезд "скорой помощи" за уважаемой жительницей двора мадам Парнокопытенко. Нина Усатова ради работы над этой ролью отказалась от нескольких проектов, в том числе от продолжения сериала "Бедная Настя". На фоне пристроек с верандами и ведущими на них "воздушными" лестничными пролетами разворачиваются драматические события. Врач (в этой роли удается опознать бывшего одессита, ныне живущего в Москве ветерана комик-труппы "Маски" Альберта Гаспаряна) громко объявляет последнюю волю вдовы:

— Люди! Берегите котов! Она завещает вам всех своих кошек!

— Не думайте о плохом, мадам Парнокопытенко, помирайте спокойно! — отвечает кто-то из соседей.

Вообще-то, в рассказе Георгия Голубенко "Сердце маклера" данный персонаж носит гордое имя "вдова Грудиновкер", но яркая сла-

вянская внешность Нины Николаевны побудила сценаристов внести некоторые коррективы... Прибывший на площадку с легкими признаками простуды (кинофестиваль "Амурская осень", на который ему удалось выбраться во время съемок, проходил при сырой погоде) Александр Панкратов-Черный никак не может запомнить забавную фамилию, звучащую у него в устах в варианте "Парнокопытенко".

— Был еще вариант сценария, где эту вдову звали "мадам Переленко", — вспоминает Александр Васильевич. — Но "Грудиновкер" тоже симпатично.

В группе шутят, что из Черного Панкратов теперь стал Рыжим — пришлось перекарситься ради роли маклера Сени Рыжака (пардон, Сеня он по первоисточнику, а в сценарии маклера решили "перекрестить" в Леву), тоже обитателя живописного пересыпского двора. Наблюдая за тем, как санитары выносят мадам Парнокопытенко под причитания соседей, он обдумывает гениальный (но только на первый взгляд) план. Пока умирающая будет томиться в реанимационном отделении районной больницы, откуда еще никто не возвращался (хотя исключения, говорят, бывали), он спешно разведется с женой Ритой, распишется с мадам Парнокопытенко, овдовеет и станет обладателем большой светлой квартиры...

Забегая вперед, замечу, что вдова так и останется в живых, а ее кварти-

ра уйдет на погашение мужниных долгов, ведь покойный был картежник! Александр Васильевич часто исполнял в кино роли таких кипуче-деятельных неудачников, а в жизни он считал себя счастливым человеком.

— Ну конечно, я счастливый человек — из далекой алтайской деревни попасть с первой попытки в театральное училище, окончить ВГИК, стать известным... Это ли не удача?

Артиста зовут в кадр. Панкратову-Черному (впрочем, рыжему) дают бумажный кулек с криветками (по-одесски — "рачками"), которых тот должен нервно поедать в ожидании некто "делающей базар" женушки. Вариант с семечками не годится, из актерского суеверия Александр Васильевич никогда на площадке семечки не лузгает и не выносит, когда это делает кто-то другой... За творческими сомнениями маклера следит писатель Георгий Голубенко, по общему утверждению, выражающий недовольство, когда актеры вместо его текста несут какую-то отсебятину. Но случай явно не тот, к знаменитому артисту со стороны автора претензий не возникает...

Наконец сцена снята, Александр Васильевич прощается с группой на три дня. За это время он съездит в город Болград Одесской области, чтобы познакомиться с родителями невесты своего сына Владимира. Вот как тесен мир! А дальше во дворе разворачиваются съемки колоритнейшей сцены преждевременных по-

минок мадам Парнокопытенко в лучших одесских традициях — со столами во дворе, поминальными пирогами с капустой и скорбью, переходящей в неприличное оживление...

"СОНЯ! МУСЯ! НА ПОМИНКИ!"

Подобная фраза может прозвучать жизнерадостно только в Одессе. Данную реплику репетирует хорошо поставленным голосом известная актриса-пародистка Светлана Солянкина (надо видеть, как эта изящная дама изображает всех, всех, всех, от Жанны Агузаровой до Леонида Брежнева). Парнишка в тельняшке наяривает на аккордеоне "Яблочко" что вызывает скепсис у коренных жителей двора — поминки же! Но это же не совсем все-рез, вот и героиня Солянкиной призывает не впадать в пессимизм: "Ну подумаешь, наша больница! Бывают же исключения!". Актерам массовки велят имитировать обычные поминальные разговоры за столом. Импровизированные диалоги доказывают: Одесса жива! "Не знаю, что делать с котами мадам Парнокопытенко..." — "Возьмите их себе! Никто не обидится, если вы возьмете их себе..." — "Но мне же не прокормить их на одну пенсию!" — "Тогда я предлагаю сдать котов в зоопарк!" — "Зачем?" — "Там крокодилы голодные... И вообще, никто не говорил, что мы должны беречь этих котов живыми..."

Сидящие за столом дети не издадут звуков, потихоньку уплетая соленые огурцы, жареных бычков, пироги и колбасу — благо в наши дни принято экономить пленку, и на два-три дубля провизии должно хватить. Жители двора одолжили для сцены поминок реликтовые вилки и тарелки, а также стулья.

Многие и наблюдающих и снимающихся помнят подобные дворовые сиделки по разным поводам. В моем дворе такие поминки устраивались в последний раз в начале девяностых, и весело никому не было, ведь тогда погиб в результате нелепого случая человек в полном расцвете сил, осиротив двоих детей... Сейчас всем двором уже не собираются. Старые одеситы в значительном количестве разъехались по Америке да Израилем (в крайнем случае — по Москвам да Киевам), а те, кто занял их место, не отличаются ни дружелюбием, ни бережным отношением к домам и дворам, полагая, что своя территория начинается тогда, когда ты переступаешь порог квартиры. Это очень грустно, и правы те, кто утверждает, будто "той Одессы" уже нет. Однако многие ее помнят и могут воспринести — в живописи, в литературе, на экране...

Хочется надеяться, что новый фильм Владимира Аленикова станет знакомым для Одессы. Во всяком случае, во время съемок группа ревностно следит за тем, чтобы в кадре не было никаких ляпов, чтобы все предметы соответствовали изображаемому времени. Серьезной подготовки потребовали сцены в филармонии (Алэн попадает на концерт, состоявшийся в 1954 году), у знаменитого "дома с атлантами" по улице Гоголя, первоапрельское гуляние в Горсаду. А маклер Лева Рыжак пройдет свой путь вплоть до 2008 года не без потерь, но зато без уныния, как и подобает истинному одесситу.

Будут ли исполнены требования завещания Филиппа Ольшанского? Узнаем на премьере! Она обещает быть по-настоящему веселой. Оптимизм и жизнерадостность всегда будут превалировать в одесском характере образца любого календарного периода, и с этим ничего не поделаешь! Сам Бог улыбнулся, когда Одесса появилась на карте мира. И не его вина, что одесситам сегодня зачастую приходится улыбаться сквозь слезы. Потому как за родной город душа болит...

Мария ГУДЫМА.
Фото Олега Владимирского.

